

К. БОЛСУНОВСКІЙ.

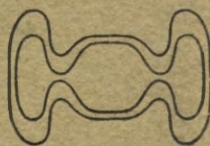
СИМВОЛИКА

ЭПОХИ НЕОЛИТА,

съ таблицей рисунковъ.

Paleographie et Symbolique à l'époque du Neolith.

К І Е В Ъ.

Типо-Литографія „ПРОГРЕССЪ“. В.-Подвальная 2, телефонъ 1232.

1908.

*Виставлено Пану В. Вильгози в домъ д'Альфонсо
въ кабинетъ археологическѣ автору К. Болсуновскіи 1/27 1908*

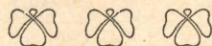
*Arch. Arch.
2111*

К. БОЛСУНОВСКІЙ.

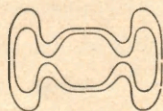
СИМВОЛИКА

ЭПОХИ НЕОЛИТА,

съ таблицей рисунковъ.

Paleographie et Symbolique à l'époque du Neolith.

К І Е В Ъ.

Типо-Литографія „ПРОГРЕССЪ“. В.-Подвальная 2, телефонъ 1232.

1908.

LIBRARY
STON HILL

~~11/21455~~

B.4163

1966 287

Палеографія и Символика по памятникамъ Эпохи Неолита.

Non multa—sed multum!

Начало XX ст. совпало съ открытіемъ въ нашемъ Приднѣпровьи памятниковъ „Трипольской культуры“ т. е. памятниковъ конца эпохи неолита; затѣмъ открытіе той же культуры въ областяхъ средней и южной Европы неоспоримо составитъ событіе не только въ самой археологiи, но и въ исторiи вспомогательныхъ ея наукъ—въ палеографіи и символикѣ.

О громадномъ значеніи ритуальныхъ памятниковъ эпохи неолита по отношенію къ миѳологiи древняго міра мы уже говорили въ нашемъ изслѣдованіи о „**Культѣ предковъ по памятникамъ этой эпохи**, ¹⁾ а теперь, въ дополненіе къ вышесказанному предполагаемъ освѣтить значеніе **загадочныхъ знаковъ**, украшающихъ вазы этой же культуры, знаковъ, неудачно названныхъ мѣтками; какъ будто гончары этой эпохи могли мечтать объ укрѣпленіи знаками собственности своихъ погребальныхъ вазъ—издѣлій. иногда изготовленныхъ только на одинъ случай, для ссыпки золы и остатковъ покойника?

Задача настоящаго краткаго изслѣдованія состоитъ тоже въ опредѣленіи ритуальнаго назначенія изображенныхъ на прилагаемой таблицѣ знаковъ посредствомъ сравненія ихъ съ палеографическими и символическими памятниками древняго міра, насколько это возможно будетъ, имѣя въ виду несовершенство и неполноту этого матеріала; при этомъ считаемъ необходимымъ предупредить, что все сказанное здѣсь составитъ лишь скромный опытъ (essai) въ области этихъ наукъ. опытъ, нуждающійся въ капитальной разработкѣ, которую оставляемъ молодымъ силамъ нашего времени.

Не будемъ здѣсь касаться ритуальнаго значенія четырехъ символовъ Гермеса и звѣрей, посвящавшихся Гекатѣ, а также другимъ божествамъ загробной жизни, относящихся къ позднѣйшей миѳологiи, такъ сказать классической, воз-

¹⁾ Культъ Предковъ по памятникамъ эпохи неолита, рефератъ предназначенный къ чтенію на арх. съѣздѣ въ г. Черниговѣ въ 1908 г.

никшей уже послѣ культа предковъ, а остановимся исключительно на тѣхъ символическихъ знакахъ керамики неолита, которые такъ удачно не только собраны В. В. Хвойко, но даже распредѣлены по аналогіи мотивовъ на двѣ группы,—палеографическую и символическую.

Въ первой группѣ знаковъ (21) мы видимъ различные мотивы изъ міра животныхъ въ сочетаніи между собою; а при внимательномъ наблюденіи становится очевиднымъ, что сопоставленіемъ ихъ не руководило желаніе украсить вазы и таковыя никоимъ образомъ къ орнаментикѣ отнесены быть не могутъ, слѣдовательно о стилѣ и говорить здѣсь неумѣстно; присутствіе же симметріи сводится къ четыремъ сторонамъ нѣкоторыхъ вазъ эромантического назначенія; становится очевиднымъ, что присутствіе знаковъ требовалось условіями одного и того же ритуала.

Въ этомъ и состоитъ причина, отчего различные образцы керамики, найденные у насъ, въ Галиціи, въ Петренахъ, въ Венгріи—столь изумительно похожи другъ на друга, что подали мысль объ одномъ племени или народѣ, оставшемъ намъ эти памятники 2) 3) 4).

Разъ мы были увѣрены, что присутствіе загадочныхъ знаковъ вызывалось условіями религіозныхъ воззрѣній жителей эпохи неолита, то эти, и только эти соображенія, послужили намъ путеводной нитью въ лабиринтѣ различныхъ мнѣній къ выясненію ихъ значенія,—дали возможность обратиться къ источникамъ античной палеографіи.

Затѣмъ—замѣтивъ, что №№ 1, 6, 7, 9, 10, 11 и 12 состоятъ изъ сочетанія рисунковъ птицъ и змѣй съ какимъ то остриемъ, а на №№ 4 и 8 буквы несомнѣнно китайскаго письма,—то, естественно, мы обратились за разъясненіемъ къ китайской же античной палеографіи. 5)

Дѣйствительно, сличая знаки, собранные на нашемъ неолитѣ, съ древними памятниками восточной письменности, замѣчается, что это прототипы какой—то орнаментационной азбуки,—то, что такъ удачно нѣмецкіе ученые называютъ „Bilderschrift“.

2) Wladimir Demetrykowicz. Vorgeschichte Galiziens—Wien 1898.

3) M. Wosinski. Die prähistorische Schanzwerke (sic) von Lengyel.

4) E. von Stern—Доисторическая Греческая культура на югѣ Россіи. Труды съѣзда.

5) K. Faulmann. Illustrierte Geschichte der Schrift—Wien, Leipzig 1880.

Но раньше фактическаго сравненія найденныхъ знаковъ, позволительно напомнить общія условія возникновенія письменности.

Нормальныйъ путь развитія мысли человѣка античнаго міра естественно начинался отъ окружающей его среды, отъ самой природы и населяющихъ край животныхъ; желая выразить видимые предметы, онъ чертилъ ихъ какъ умѣлъ на кости ⁶⁾, камнѣ, деревѣ, глинѣ и т. п.; когда же потребовались изображенія болѣе сложныхъ и отвлеченныхъ понятій,—онъ прибѣгалъ къ сочетанію причины съ послѣдствіями или сочетанію условныхъ знаковъ между собою; такимъ образомъ, возникла символика понятій—гіероглифы, большинство коихъ такъ и остались по нынѣ необъясненными вслѣдствіе нашего незнакомаго съ вѣрованіями и обычаями этихъ народовъ.

Когда хотѣли изобразить слезы—то рисовали глаза и черты, напоминающія влагу—воду, такъ получился удобопонятный символъ слезъ, которымъ и украшали ритуальныя вазочки—слезницы ⁷⁾.

Птица, какъ воздушное существо, была символомъ души и духа, а потому, когда требовалось означить духовность предмета, ему либо прибавляли крылья, либо дѣлали птичью голову.

Лошади—Пегасу прибавляли крылья, а домашнимъ божочкамъ, ларамъ и пенатамъ—дѣлали птичьи головы въ знакъ ихъ духовнаго значенія ⁸⁾.

Такимъ образомъ возникли условные знаки,—символы отвлеченныхъ понятій, гіероглифы мысли.

Только впослѣдствіи, относительно недавно, замѣтивъ звуковыя признаки гіероглифовъ, выдѣлили изъ нихъ письма, и такимъ путемъ образовались древнѣйшія азбуки, при чемъ все же продолжали пользоваться различными символами.

И потому наши буквы—развѣ это не символы звуковъ. Тѣмъ не менѣе мы раздѣлимъ собранные знаки на двѣ группы: группу палеографическихъ символовъ и группу символовъ астрологическихъ, астрономическихъ и пр. (22-42).

⁶⁾ Палеолит(?) памятн. нашего музея—Клыкъ мамонта съ рисункомъ черепахи.

⁷⁾ Смотри музей древностей—неолитъ витрина VII №№ 2, 51.

⁸⁾ Смотри „ „ Лары въ витринахъ VIII и IX.

Къ какой же стадіи развитія этого творчества мысли человѣка слѣдуетъ теперь отнести наши палеографическіе знаки на памятникахъ неолита?

Это прототипы письменъ, но еще символы, не утратившіе своего основного ритуально-религіознаго значенія, того значенія, которое было причиною примѣненія ихъ, въ случаяхъ трупосожженія, на ритуальныхъ вазахъ; этого требовали условія культа. У насъ о нихъ давно забыли, забыли давно и Греки, и Римляне, а у Китайцевъ сохранились только въ формѣ орнаментационнаго шрифта, какъ это мы увидимъ дальше.

Ученый палеографъ К. Фаулеманъ, трудами коего мы пользуемся, говоритъ въ общемъ почти тоже, а считая письменности Китая и Египта древнѣйшими въ мірѣ, приводитъ параллельно обѣ системы сложныхъ гіероглифовъ этихъ народовъ; сопоставленіе этихъ знаковъ (азбукъ) проявляетъ удивительное сходство не только однихъ и тѣхъ же мотивовъ, заимствованныхъ, какъ наши, изъ внѣшняго міра,—но иногда и аналогію звуковъ (названій) самихъ буквъ, чѣмъ онъ старается доказать тождественность условія развитія письменности у всѣхъ античныхъ народовъ древняго міра. Конечно, съ этимъ можно согласиться; особенно ввиду нашихъ знаковъ письменности—гіероглифовъ эпохи неолита, заимствованныхъ тоже изъ внѣшняго міра и, какъ мы увидимъ дальше, вполне аналогическихъ съ китайскими гіероглифами ⁹⁾. Переходя затѣмъ къ обзору историческихъ документовъ, относящихся къ китайской письменности въ частности, К. Фаулеманъ приводитъ интересныя данныя относительно древнѣйшихъ китайскихъ азбукъ; такъ, говоря объ основной азбукѣ, онъ передаетъ, что образованіе таковой, какъ не обоснованной на точныхъ началахъ, сильно затрудняло правильное употребленіе ея многочисленныхъ знаковъ, вызывало большія недоразумѣнія въ чтеніи надписей, споры и расколъ; поэтому становится вполне вѣроятнымъ ниже приведенное преданіе. ¹⁰⁾

Императоръ Жуан-Ванъ (787—781 до Р. Х.) приказалъ государственному историку Тсеу при участіи другихъ ученыхъ, провѣрить и упростить начертанія буквъ стараго алфавита. Этотъ Китайскій Синклитъ упорядочилъ рисунки буквъ 16-ти различныхъ разрядовъ, отбрасывая отъ нихъ лишнія украшенія, чтобы сдѣлать самое письмо болѣе плавнымъ и удобнымъ; затѣмъ тотъ же

⁹⁾ *Illustrirt: Geschichte: der Schrift.* op. cit.

¹⁰⁾ Э. Р. фонъ Штернъ Доисторич. Греческая культура на югѣ Россіи чит. на XIII Ар. съѣздѣ.

Императоръ велѣлъ работу эту провѣрить другимъ ученымъ, а послѣ начертанія письменъ, признанныхъ правильными, таковые и были изображены на мраморныхъ колоннахъ для всеобщаго свѣдѣнія и руководства. Азбука эта называлась Tswan-Schrift, что обозначаетъ письмена начерченные тростникомъ т. е. „тростниковый шрифтъ“ (Rohrschrift). ¹¹⁾

Ученый Фицмейеръ иначе объясняетъ этотъ вопросъ и доказываетъ, что письмена большого Tswan'a были изобрѣтены историографомъ Tseu, министромъ Императора Syuen'a изъ Tseu, что онъ ихъ заимствовалъ со стараго шрифта, велѣлъ переписать въ тетради и тѣмъ спасъ этотъ шрифтъ отъ забвенія, по въ концѣ полагаетъ, что азбука Tseu—возвращеніе къ старымъ формамъ азбуки Ku-wen Tshan ke. Однакоже искусство письма не удовлетворялось этимъ, относительно простѣйшими формамъ, и все китайскіе каллиграфы, литографы, рѣзчики печатей и другіе артисты постоянно стремились украшать письмо и какъ можно болѣе запутывать его; благодаря этому то стремленію возникли новые ряды вычурныхъ письменъ, **орнаментационнаго характера, создачаго по старымъ образцамъ.**

Мы же полагаемъ, что шрифтъ Tswan, равно какъ и Ku wen, оставались въ употребленіи специально для примѣненія ихъ къ ритуальнымъ цѣлямъ и особенно же для орнаментики погребальныхъ урнъ, что на основаніи культа предковъ, могло возникнуть въ Китаѣ очень рано ¹²⁾; обстоятельство на которое указываютъ и историческіе источники этого консервативнѣйшаго изъ народовъ.

Въ подтвержденіе выше приведенныхъ соображеній К. Faulemann приводит на IV таб. своего сочиненія рисунки 16-ти образцовъ шрифтовъ (Bilderschrift), образованныхъ изъ различныхъ мотивовъ органическаго міра, которые мы считаемъ необходимымъ, для полноты изслѣдованія, повторить здѣсь. ¹³⁾

1. „Чудесный шрифтъ“ есть нечто въ родѣ Ta-tswan, но съ болѣе удлиненными концами и называется шрифтомъ Tsi-tse-tswan.

2. Fan-su-tswan, шрифтъ, примѣнявшійся только на надгробныхъ камняхъ и для брачныхъ договоровъ, отличался своею угловатостью, возникъ во время Tseu.

¹¹⁾ К. Faulemann. Illustrierte Geschichte der Schrift стр. 292—294.

¹²⁾ „ op. cit. 280—285.

¹³⁾ К. Faulemann op. cit. стран. 280—282.

3. San-fan-ta-tswan, **шрифтъ возвышенныхъ мѣстъ** имѣеть форму оригинальныхъ зигзаговъ (молній?).

4. Swi-su-tswan, шрифтъ образованный изъ **колосьевъ**, начерченныхъ по формѣ буквъ.

5. Tsoan-su-tswan, т. е. **звѣриный шрифтъ**, коего буквы образовались изъ точекъ съ хвостами ввидѣ змѣекъ.

6. Tao-hyai-tswan, т. е. шрифтъ образовавшийся изъ **листьевъ дикаго чесноку**; шрифтъ этотъ долженъ былъ возникнуть будто за 1766 лѣтъ до нашей эры.

7. Luñ-tsaotswan, это шрифтъ возникшій отъ сочетанія **когтей дракона** (?)

8. Ko-teo-su, **шрифтъ червей** (?), возникшій по какому-то недоразумѣнью, но весьма древній, чуть ли не за 2514 лѣтъ до нашей эры.

9. Nyao-ki-tswan, т. е. **шрифтъ птичьихъ слѣдовъ**, но онъ похожъ на шрифтъ Та-tswan (№ 1).

10. Lih-su шрифтъ царя животныхъ, **единорога**, но рисунки буквъ указываютъ, что шрифтъ этотъ образовался изъ начертанія **змѣй** либо **ящерицъ**.

11. Nyao-su, т. е. шрифтъ **птицъ**, долженствовалъ возникнуть во время Императорской династїи Tseu; въ начертанїи буквъ видны **птичьи головки**.

12. Lwan-fuñ-tswan, т. е. шрифтъ **фениксовъ**; буквы должны были изображать эту чудесную птицу въ моментъ, когда она садится; возникновеніе его относить неосновательно къ 2506 году до нашей эры.

13. Luñ-tswan, т. е. **шрифтъ дракона**, каждая буква изображаетъ собою змѣю [№ 3].

14. Kwi-su, т. е. **черепаший шрифтъ**, возникъ изъ письменъ Hoan-ti, если не въ 2698—то въ 2358 году до нашей эры; **черепахи** какъ символы долговѣчности и теперь имѣють большое значеніе въ Китаѣ.—При сравненїи онъ похожъ на шрифтъ Tswan, коего штрихи замѣнены рисунками этого пресмыкающагося.

15. Sien-tsen-tswan т. е. шрифтъ **ножницъ**, долженствовалъ возникнуть въ царствованіе династїи Nan.

16. Fei-pe-su т. е. шрифтъ **бѣлаго плуга**, возникъ во времена той же династїи Nan-Tsai-yun. Первоначально примѣнялся въ Императорскихъ дворцахъ, въ крѣпостяхъ, для крупныхъ надписей (Fitzmeier).

Есть цѣлыя системы шрифта образовавшагося изъ параллельныхъ линій;

такъ называемый Pa-kwa-Schrift состоитъ изъ трехъ линій, изобрѣтенъ ученымъ Fohi, который посредствомъ его замѣстилъ шрифтъ изъ четырехъ линейныхъ узловъ, т. е. № 16.

Pa-kwa-Schrift есть одинъ изъ самыхъ зачѣйливыхъ сочетаній и примѣнялся къ астрономіи—и самымъ отвлеченнымъ понятіямъ.

Мы обращаемъ особенное вниманіе изслѣдователей на этотъ шрифтъ, какъ на прототипъ гѣхъ **замысловатыхъ спиралей**, которыя мы видимъ на урнахъ эпохи неолита. ¹⁴⁾

Только послѣ вышеприведеннаго читателю станетъ понятнымъ смыслъ загадочныхъ-знаковъ на прилагаемой таблицѣ, къ сравненію котораго приступаемъ.

На №№ 1, 6, 7, 9, 10, 11 и 12 знаки составленные изъ сочетанія птичекъ, червей и когтей дракона и потому неоспоримо аналогичные со шрифтами: Lun-tswan, Nyao-su, а также Ko-teu-su; и дѣйствительно мы видимъ сочетаніе когтей съ птичьими головками и червями.

На №№ 2, 5 и 15 схематическое изображеніе птицы (орла), что вполне отвѣчаетъ условіямъ шрифта Nyao-su.

На № 3—видимъ знакъ совершенно похожій на русскую букву З, но это драконъ шрифта Lun-tswan (13).

На №№ 4 и 8 гіероглифы, несомнѣнные прототипы китайскихъ-же буквъ, которыя они теперь называютъ „дзы-ры“ ¹⁵⁾.

На № 15 мы видимъ голову единорога—это шрифтъ Luñ-su.

На № 14 Сочетаніе луны и червяка, не есть-ли это шрифтъ Ko-teo-su?

На №№ 16 и 17 Сочетаніе когтей дракона съ птицами, слѣдовательно подходитъ къ шрифтамъ Lun-tswan и Nyao-su.

На № 18 Схематическое изображеніе **черепахи**, т. е. буквы шрифта Kwi-su.

№ 19. Ползущій драконъ?

№ 20. Сочетаніе феникса и дракона, слѣдовательно эта буква можетъ быть отнесена либо къ шрифту Lwan-fun-tswan, либо къ—Lun-tswan.

¹⁴⁾ Кіевск. музей др. витрины VII—VIII.

¹⁵⁾ Благодаря любезному сообщенію Э. А. Колодѣй, участника манджурской войны, мы имѣемъ много свѣдѣній обо этомъ предметѣ.

№ 21. Сочетаніе когтя драконі и червяка —можно отнести къ шрифту Luñ-tSao-tswan. ¹⁶⁾

Къ № 16-му необходимо прибавить, что черепаха до сихъ поръ почитается въ Китаѣ какъ символъ долговѣчности и служить излюбленнымъ мотивомъ надгробныхъ памятниковъ, что естественно объясняется только ритуальнымъ характеромъ этого пресмыкающагося.

Среди загадочныхъ знаковъ на урнахъ неолита первое мѣсто занимаютъ спирали, начертанія въ четыре и пять параллельныхъ линій, но эти же линіи входятъ въ составъ шрифтовъ Nyao-Su (11) и Fei-pe-Su (16) почему мы вправѣ усматривать внутреннюю причинную связь между шрифтомъ **бѣлаго плуга** и нашими спиралями; хотя К. Faulmann не говоритъ намъ, что именно китайцы понимали подъ символами „**бѣлаго плуга**“, но уже одно обстоятельство присутствія этихъ линій на погребальныхъ вазахъ (porcelaine) даетъ намъ право высказать предположеніе, что спирали эти должны изображать собою долгій загробный путь души усопшаго лица, коему посвящалась урна съ остатками его же погребальнаго костра.

Неужели всѣ мотивы рисунковъ ритуальныхъ вазъ неолита—шрифты китайскихъ азбукъ? Конечно нѣтъ, но о ихъ древности можно судить примѣнительно ко времени, когда ихъ употребленіе предшествовало образованію китайскихъ шрифтовъ.

Перейдемъ теперь къ **символическимъ знакамъ** на урнахъ эпохи неолита, собранныхъ В. В. Хвопко преимущественно на открытыхъ имъ памятникахъ „Трипольской культуры“.

Подъ №№ 22, 23 и 24 мы видимъ одну, двѣ и три точки; значенія ихъ мы не знаемъ, но 3 точки соединенныя между собою, составляютъ букву Sin (3 звѣзды) въ шрифтѣ Ku-wen.

Подъ №№ 25, 26, 27 мы видимъ астрономическіе символы луны, но луна влѣво —буква ѵе (луна) въ томъ-же шрифтѣ Ku-wen.

Подъ №№ 28 и 31 концентрическіе круги могутъ быть знаками астрологическаго и астрономическаго характера.

¹⁶⁾ Заимствованъ изъ керамики, найденной въ Петренахъ.

Подъ № 29 крестъ изъ 5-ти точекъ въ кругѣ—по всей вѣроятности символъ Гермеса либо астрологическій знакъ его же.

Подъ № 30 семиконечная звѣзда окруженная точками—астрологическій знакъ, по семилучевая звѣзда есть тоже среди буквъ шрифта Ku wen.

№ 32 Символъ Гермеса трижды великаго. (?)

№№ 33, 34 и 35 символы скрещенія путей (б. м. Гермеса) и мѣсть погребенія праведныхъ, что опять доказываетъ обычай трупосоженія.

№ 36 Родъ гребешка—орудія для исполненія рисунка „бѣлаго плуга“.

№№ 37—41. Вѣроятно объекты того-же назначенія.

№№ 39 Астрологическій знакъ ввидѣ якоря.

№№ 38 и 40 Пальмовыя вѣточки, есть вполне аналогичные знаки въ надписяхъ Yu Inschrift, шрифта восходящаго къ 2250 году до Р. X.

№ 42 Рѣшетка, тоже родъ буквы употребляемой китайцами на вазахъ и теперь №№ 36, 37, 40, 41 и аналогичные имъ мы видимъ на фузолидахъ изъ Трои, (смот. соч. Г. Шлимана. Henri Schlimann Illias, ville et pays de Troiens (1871—1882) Traduit par E. Egger. Paris 1885) ¹⁷⁾.

При внимательномъ сличеніи вышеприведенныхъ знаковъ, собранныхъ на Керамикѣ „Трипольской культуры“, съ орнаментационными китайскими шрифтами, неоспоримо памятниками античной китайской письменности, получается оригинальное впечатлѣніе.

Правда, нельзя утверждать, чтобы наши знаки были абсолютно тождественными съ рисунками, приведенными на таблицахъ К. Фаульмана, нельзя сказать, чтобы таковые были цѣликомъ заимствованы изъ китайскихъ орнаментационныхъ шрифтовъ, но получается полное убѣжденіе, что оба эти явленія находятся между собою въ причинно-логической связи.—что обѣ серіи гіероглифовъ — буквъ возникли при аналогичныхъ условіяхъ культуры и религіозныхъ воззрѣній народовъ, оставившихъ намъ ихъ, и даже болѣе,—что оба явленія возникли одновременно!

Мы далеки отъ мысли утверждать, что Китайцы вліяли на все народы Европы въ эпоху неолита, либо допустить, что въ Европѣ были колоніи этого культурнаго народа,—нѣтъ.

^{17а)} К. Faulemann op. cit. ст. 294—295 таб. 4.

^{17б)} Fusolidos de terre aute, а именно: №№ 36, 37, 41, отмѣчаютъ троянскимъ фузолидомъ. №№ 1838, 1839, 1910—1913. №№ 42—№ 1945. №№ 38, 39—№№—1903—904. № 27—№ 1865.

Мы увѣрены, что это тоже гіероглифы, проготиры наной-то античной, забыгой письменности, заимствованные жителями эпохи неолита, изъ общаго съ китайскимъ источника, источника котораго мы не знаемъ, но слѣды его прекрасно сохранились у Китайцевъ въ ихъ орнаментационныхъ шрифтахъ, благодаря чему мы можемъ теперь дѣлать настоящее заключеніе.

Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ не требуется ни много интуиціи, ни натяжекъ, чтобы прійти къ настоящему логическому выводу: **тождественныя вѣра и культура неизбѣжно должны были проявиться въ тождественныхъ формахъ творчества духа ангичнаго человѣчества, — онѣ у насъ на лицо!**

Вездѣ, гдѣ только сохранились условія культа предковъ, — сохранились и приемы того-же культа; такъ присутствіе на площадкахъ погребенія щитовъ черепахи (*Testudinata*) мѣстной породы (*Charsinae*), находимыхъ В. В. Хвойко, положительно относятся къ обрядамъ погребенія, обоснованнаго на тождественныхъ съ китайскими обычаяхъ ¹⁸⁾.

Въ Китаѣ сохранилось преданіе, что черепаха упала съ неба, что щитъ ея покрытъ таинственными письменами; въ Манчжуріи до сихъ поръ черепаха считается весьма долговѣчнымъ существомъ (до 400 л.), почему изображеніе черепахи (по китайски „вань ба“) почитается за символъ вѣчности; вотъ почему надгробные памятники на могилахъ заслуженныхъ либо знаменитыхъ людей сооружаются тамъ предпочтительно ввидѣ громадныхъ мраморныхъ черепахъ, на спинѣ которыхъ обыкновенно воздвигаютъ столбъ съ надписями, въ которыхъ перечислены титулы и заслуги покойника.

Такіе памятники ставятся не только на могилахъ, но и при дорогахъ, большихъ путяхъ (слѣды вліянія культа Гермеса), а также иногда и въ самыхъ городахъ въ память добродѣтельныхъ гражданъ, заслужившихъ чѣмъ либо признательность потомства. ¹⁹⁾ Не тѣ—ли побужденія руководили и носителями нашей „Трипольской Культуры“, клавшими въ могильникахъ своихъ покойниковъ находимые теперь щиты черепахи??

Преемственность ритуаловъ культа предковъ удивительно сохранилась на памятникахъ всѣхъ народовъ, **населявшихъ наше Приднѣпровье**; такъ **зубы и ногти хищныхъ животныхъ** попадаютъ почти **во всѣхъ обрядахъ погребенія**; а самъ

¹⁸⁾ См. Естест. Исторія.

¹⁹⁾ Замѣтка Ф. А. Колодѣй, соучастн. послѣд. войны.

обычай ношенія ихъ отъ дурного глаза сохранился до христіанской эпохи и— даже послѣ.—Такъ зубы и когти медвѣдя, волка, рыси и т. п. видимъ въ витринахъ нашего музея ²⁰⁾, найденные при раскопкахъ у селъ Триполья, Пастырскаго, Веремли и др. Въ витринѣ 52 (№ 4) сохраняется даже **коготь рыси**; это мотивъ античнаго китайскаго шрифта Lun-tsao-tswan (см. стр. № 8), а сочетаніе его съ птицами сохранилось, какъ мы выше говорили, на цѣломъ рядѣ знаковъ на памятникахъ неолита, т. е. на нашихъ ритуальныхъ вазахъ „Трипольской Культуры“. ²¹⁾

Но сейчасъ возникаетъ вопросъ—для чего-же изображали когти на ритуальныхъ вазахъ? почему-же въ языческія времена ихъ клали въ могилы и даже славянскія?

На этотъ вопросъ неожиданно находимъ отвѣтъ и то уже не въ мифологическихъ источникахъ, либо въ исторіи письменъ, а въ **лѣтописяхъ** близкаго славянамъ **Литовскаго народа**.

Въ лѣтописи Быховца, упоминая о языческихъ похоронахъ Литовскаго Князя Утенеса, говорится приблизительно слѣдующее. Когда хоронили князя либо Литовскаго пана, то на кострѣ, на которомъ сожигали тѣло покойника, клали непременно **„ногти рыси або медвѣдя“** для того, что вѣру такую имѣли, „что имѣлъ быть судный день, что Богъ имѣлъ прійти и сидѣть на горѣ высокой и судить тамъ живыхъ и мертвыхъ, на которую гору трудно будетъ „взойти безъ тыхъ когтей рысихъ або медвѣжихъ и для того тые когти подле „накладывали на которыхъ, на тую гору имѣли лѣзти и на судъ до Бога „идти“. ²²⁾.

Автора лѣтописи поразила эта оригинальность обычая, но какъ христіанинъ, онъ не могъ ее себѣ объяснить съ языческой точки зрѣнія Литовцевъ, и судъ немедленный послѣ смерти, согласно античныхъ вѣрованій, приурочилъ къ понятію христіанъ о послѣднемъ судѣ живыхъ и мертвыхъ,—что очевидно.

И такъ обычай класть на погребальные костры когти различныхъ хищниковъ сохранялся въ Литвѣ до XIV ст. (1313 года).

²⁰⁾ См. витрины №№ 5, 6 и 7.

²¹⁾ Смотри прил. таб. №№ 1, 6, 7, 9, 11 и 12.

²²⁾ Полное собраніе Русскихъ лѣтописей... Томъ XVII, стр. 486.

Для насъ въ данномъ случаѣ важно толкованіе самой причины этого обычая, какъ объясняющей присутствіе рисунковъ когтей на вазахъ трипольской культуры, вазахъ назначавшихся тоже для погребальныхъ цѣлей; обстоятельство это въ свою очередь даетъ намъ основаніе утверждать, что не только этотъ китайскій шрифтъ, но ему подобные, были символическаго происхожденія, и что именно въ такомъ значеніи они и попали на погребальныя урны эпохи неолита; а что самое важное--доказательство, что и въ основѣ языческихъ вѣрованій Литовцевъ лежали принципы ритуала „религіи культа предковъ.“

Объ этой необходимости душъ умершихъ лазить по горамъ и деревьямъ сохранился еще другія историческія свѣдѣнія: такъ князь Константинъ Муромскій упоминаетъ о странномъ языческомъ мѣстномъ обрядѣ—класть въ могилы умершихъ „ременныя плетеныя древолазки“²³⁾. Очевидно и въ этомъ случаѣ цѣль этого обычая была та-же: дать душѣ покойника возможность скорѣе добраться до мѣста гдѣ надъ ней долженствовало совершаться безотлагательный судъ, согласно античнымъ вѣрованіямъ культа предковъ.

Мы съ удивленіемъ убѣждаемся, какъ въ теченіе громаднаго времени ритуалы принципа культа предковъ, переходя отъ народа къ народу, сохраняются и проявляются подъ различными формами похоронныхъ обрядовъ, вызванныхъ этими вѣрованіями. Тѣ же символы на вазахъ эпохи неолита, тѣ же въ ученіи герметизма, тѣ же на орнаментационныхъ шрифтахъ Китая, и тѣ же въ языческихъ обрядахъ Литовцевъ; не имѣемъ ли мы права думать, что и у славянъ, тоже преемственно, было много обрядовъ несомнѣнно переданныхъ отъ культа предковъ.

Возвращаясь къ китайскимъ ритуальнымъ шрифтамъ, мы усматриваемъ въ нихъ еще **ключь** къ объясненію многихъ изображеній изъ животнаго міра, присутствія которыхъ на различныхъ объектахъ древностей, находимыхъ въ зап. Сибири и Восточной Россіи, мы не могли себѣ объяснить. Полагаемъ, что проблема о загадочныхъ знакахъ на керамикѣ „Трипольской культуры“ рѣшена нами окончательно; что мы представили достаточно вѣскихъ доказательствъ и обоснованныхъ доводовъ, а потому кончаемъ настоящее изслѣдованіе словами: Non multa sed multum!!

²³⁾ Д. Р. Шеппингъ. Дохристіанскія воззрѣнія чловѣка на смерть и загробную жизнь стр. 18.

Резюмируя все выше сказанное чигагелъ видитъ слѣдующія явленія:

1. Множество аналогичныхъ обрядовъ античной религіи „культа предковъ“ и постепенный переходъ таковыхъ въ языческія вѣрованія при **сохраненіи основныхъ началъ первой**, обрядовъ которые длятся почти до времени полного торжества Христіанства.

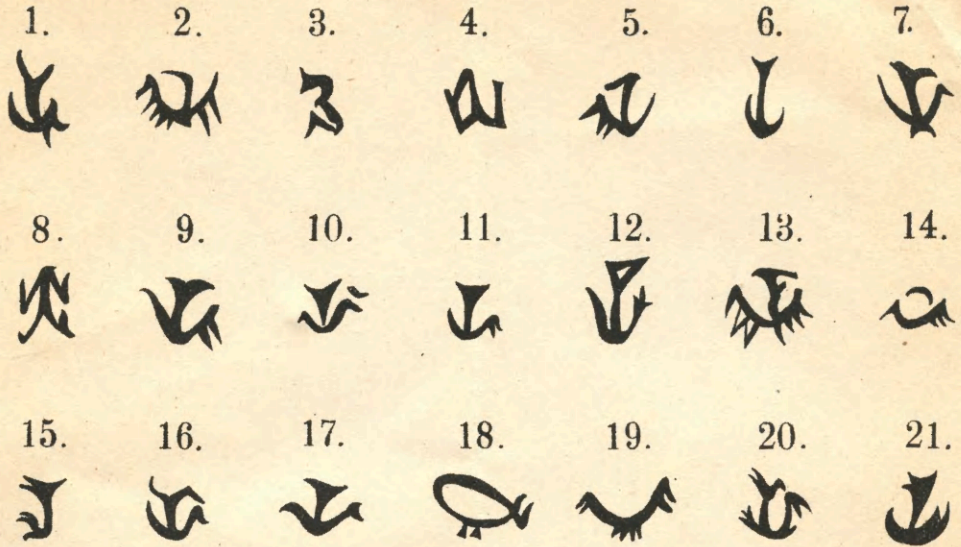
2. Духовный міръ человѣка античнаго общества, который постоянно чего то боялся, постоянно вѣщалъ, молился, гадалъ, чуть не ежедневно приносилъ различнымъ божествамъ сложныя, хлопотливыя жертвоприношенія, вѣчно заботился о душахъ предковъ, старался различно угождать божествамъ загробной жизни, и въ этихъ сложныхъ заботахъ проходила **вся жизнь каждой семьи, каждаго племени либо народа.**

3. Удивительное явленіе—какъ мотивы различныхъ обрядовъ—символы мысли—постепенно отражались на объектахъ творчества духа человѣка этой отдаленной эпохи, какъ они сохранились на памятникахъ античной палеографіи, на *fusolid'axъ* Трои, какъ затѣмъ тѣ же мотивы символики, утрачивая свой прежній ритуальный характеръ, перешли наконецъ въ *орнаменттику позднѣйшихъ временъ.*

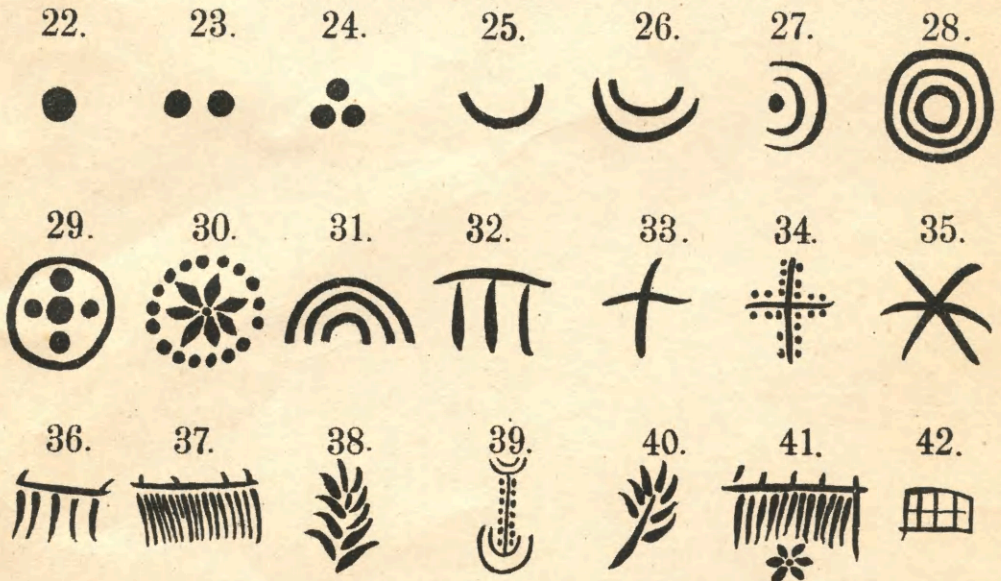
Д. Ч. Археологич. Общество

Н. Болсуновскій.

I. PALEOGRAPHIA.

II. SYMBOLICA.

B 4163

Можно приобрести:

Кіевъ—въ касѣ музея и у П. Идзиковскаго.

За границей—у К. Гирземана въ Лейпцигѣ.